

- Если ты не будешь каждый день усердно трудиться, чтобы преодолеть проклятие, то останешься таким же червём.

Как бы Нолл не хотел, он не мог опровергнуть эти слова.

Магическое Созерцание, которое отрицало силу, унаследованную от их матери, было результатом собственных усилий Брахама. И Ноллу, который полагался лишь на свои врожденные способности, было стыдно за себя. Ему было жаль потраченного времени и того, что в качестве оправдания он использовал проклятие.

Но вот, пока Брахам продолжал насмехаться над своим младшим братом, Грид подошёл к нему и, положив руку на плечо, произнёс:

- Хватит.

Преемник Пагмы был обеспокоен тем, что отношения между ними станут ещё хуже, а потому и выступил посредником. А затем Нолл сердито надул щеки и прокричал Брахаму:

- Я ещё покажу! Я покажу, что могу быть сильнее тебя! И когда это произойдет, червём будешь ты!

- Ба, - отмахнулся Брахам, будто отгоняя назойливую муху. Всем своим видом он давал понять, что крики Нолла его ничуть не интересуют. Тем не менее Грид видел, что в тот момент, когда Брахам отвернулся, на его лице появилась лёгкая улыбка.

«Вот уж действительно старший брат...».

Грид уже давно гадал, почему Брахам ненавидел своих сородичей и даже использовал их для своих экспериментов. Волшебник наверняка был разочарован тем, что его братья и сестры, которые должны были преодолеть проклятие и помочь своей матери, каждый день покорно ложились в свои гробы. Он верил, что если всё так и продолжится, то у них не будет будущего. Вот почему он решил взять на себя всю ответственность, пожертвовав своей «кровью». Наверное он знал, что это неправильный выбор, но других вариантов у него не было. Однако теперь всё изменилось - Брахам больше не был одинок, и у него было куда больше возможностей.

Подумав об этом, Грид ощутил некоторое несоответствие. Он задавался вопросом, действительно ли им стоит устраивать охоту на Фенрира.

- Слушай, - окликнул он волшебника, от чего Брахам тут же нахмурился. Взглянув на лицо Грида, он понял, о чём думает Преемник Пагмы. Наверное, после их совместного пребывания в одном теле на протяжении многих лет, он научился читать мысли Грида без помощи магии.

[Это отличается от того, что ты себе представляешь. Ты забыл, что лично запечатал мою сестру Латину? Между нами нет родственной привязанности.]

«Тогда почему ты улыбаешься?».

[Просто я рад получить стоящую долгосрочную пешку. Чем полезнее пешка, тем лучше.]

«...».

[Так или иначе, Фенрир должен быть устранен. Только тогда Мари Роуз... нет, ты сможешь убить её.]

Брахам больше не чувствовал необходимости что-либо объяснять и отвернулся от Грида. А на него тем временем уже смотрел Пиаро, который явно хотел подраться.

- Давай, - поманил его рукой Брахам.

Для Пиаро Брахам был вторым пришествием легенды, и в то же время Брахаму нравился Пиаро. Маг долгое время наблюдал за этим человеком. Он хорошо помнил, с какой самоотдачей Пиаро сражался за Грида, а также он чувствовал к нему слабую симпатию, потому что Грид, как и он сам, был связан с Пиаро.

Однако Асмофель не знал, что чувствовал Брахам, а потому вмешался:

- Прежде чем бросать вызов Пиаро, тебе следовало бы сразиться со мной.

Это было очень провокационное заявление. Асмофель был очень недоволен, что Брахам так небрежно относился к Пиаро.

- Да? Ну тогда подходи, - рассмеялся великий маг. Он знал Асмофеля, а потому считал поведение этого человека очень милым.

Брахам был другом того, кому Асмофель поклялся служить, и легендой предыдущего поколения, а потому его следовало уважать. Тем не менее, он не собирался мириться с тем, что этот человек принижает достоинство рыцарей, и в особенности Пиаро. Вот почему Асмофель не выдержал и вытащил меч. Блестящие искры метнулись через круглый стол прямо к Брахаму. Однако земля, на которой стоял Асмофель, вздыбилась прежде, чем сталь достигла цели.

- ...!

Асмофель потерял равновесие и не смог сделать даже шага по направлению к Брахаму. А затем его и вовсе отбросило обратно к окну, в то время как волшебник даже не пошевелился.

«Он что, заранее сотворил заклинание?», – задумался рыцарь, крутанувшись в воздухе и, словно кошка, приземлившись на все четыре конечности. А когда он поднялся, в его сторону уже были нацелены десятки Магических Ракет. Увидев множественные вспышки, Асмофель почувствовал, как по его позвоночнику прокатилась волна холода.

«Я должен двигаться так, чтобы он не мог предсказать», – понял он.

Тем временем Брахам щелкнул пальцами, и десятки Магических Ракет хлынули в сторону Асмофеля. Пропустив удар в плечо, рыцарь тут же принялся защищаться. Тем не менее, это было весьма непросто. Совершенно внезапно пол стал скользким, словно его облили маслом, в то время как чёрный туман полностью блокировал его зрение.

«Нет, он ничего заранее не делал!».

Даже такому великому волшебнику, как Ашур, требовалось время на подготовку заклинания. Тем не менее, Брахам вышел за пределы этого уровня и мог моментально активировать всю свою магию, не затрачивая время на подготовку. Четыре, пять, а то и шесть заклинаний обрушивались на Асмофеля с такой скоростью, что казалось, будто они были активированы все одновременно. Вот почему рыцарь понял, что если продолжит защищаться, то получит лишь ещё больше урона.

- Рас... – проговорил он, подняв над головой свой клинок, – ... Цвет!

Под беспрестанным шквалом ракет Асмофелю всё же удалось активировать умение. Прозрачный красный цветок, сотканный из энергии меча, раскрылся вокруг тела Брахамы. Если бы это была настоящая битва, то описать данное явление следовало было как «взаимное уничтожение».

«Его сила воли поистине велика», – с сияющими глазами подумал Брахам, после чего использовал Телепортацию. Тем не менее...

«Это бесполезно», – покачал головой Асмофель. Его навык был целевым и должен был несмотря ни на что достигнуть цели.

А вот Брахам, появившись в другом месте, продемонстрировал весьма заинтересованную реакцию. Пусть он и сменил своё местоположение, но цветок, обернутый вокруг его тела, всё ещё слегка дрожал. И это заставило его вновь использовать телепорт.

– Разве ты не знаешь, что это бесполезно!? – закричал Асмофель, крепче сжимая меч. А затем Брахам появился прямо перед Асмофелем. Конечный пункт телепортации полностью отличался от ожиданий Асмофеля. Взволнованный рыцарь попытался было нанести удар мечом, но цветок уже достиг стадии цветения и... взорвался.

– А-а-ах! – вскрикнул сметённый взрывом Асмофель. Впрочем, на одном взрыве это не закончилось. Взрывы оказались множественными и крайне интенсивными, поглотившими весь зал заседаний. Причём такой силы, что присутствующие вынуждены были предпринять кое-какие меры. Мерседес использовала свой щит, чтобы защитить Грида, в то время как другие рыцари активировали свои собственные защитные навыки. Лишь один человек, Джуд, был сметён взрывом, и Грид поспешно протянул ему зелье.

– Кхе...

Когда пыль улеглась, Асмофель несколько раз кашлянул кровью и недоверчиво посмотрел вверх. Прямо под потолком парил Брахам. Вскоре после того, как цветок Асмофеля взорвался, он вновь использовал Телепортацию, чтобы минимизировать ущерб. В противном случае ему пришлось бы получить такой же урон, как и Асмофелю.

– Я проиграл... – пробормотал уверенный в этом результате Асмофель. Да как вообще он мог победить монстра, который продолжал прыгать сквозь пространство, постоянно используя Телепортацию? Асмофель чувствовал, что не сможет победить Брахама, даже если пожертвует своей собственной жизнью.

– ...

Тем временем Брахам потерял дар речи. Он был и вправду шокирован. Впервые в жизни его ранил обычный человек, а не трансцендентное существо или легенда. Итак, уставившись на свою израненную руку, он тихо пробормотал:

– И как ему удалось собрать вместе всех этих людей...?

Здесь присутствовало сразу несколько настолько сильных людей, что в битве с ними даже ему пришлось бы несладко. И таких было как минимум четверо.

Затем Брахам по очереди посмотрел на Асмофеля, Пиаро, Мерседес и Терухана, после чего спустился на землю.

Ему хотелось крикнуть: «Ну, кто следующий?», но после нескольких последовательных телепортов его мана порядком иссякла. Улучшенная Телепортация Брахама, в отличие от обычной, потребляла в десятки раз больше маны в обмен на отсутствие перезарядки. В расцвете сил у него оставалась мана, даже когда он целый день телепортировался туда-сюда, но сейчас...

- ...

К счастью, в этот неловкий для Брахама момент появился могущественный спаситель.

- Что за шум!?

Это был администратор Кролик. Забежав в зал заседаний, он был ошеломлен тем, что комната превратилась в руины, а часть потолка и вовсе снесло.

- Кто это сделал!?

- ...

Лицо Кролика было хуже, чем у великого демона, только-только выбравшегося из ада. Перекошенные губы и красные глаза, ищущие виновника, представляли собой зло в чистом виде. Даже Асмофель был вынужден отступить, поскольку он знал, насколько страшным был Кролик, когда дело доходило до денег. Так же поступили и остальные. Даже Нолл всеми силами избегал взгляда этого страшного существа.

Только Терухан, легкомысленный Джуд и Брахам, который только что присоединился к Гильдии Вооружённых до зубов, недоумевающе смотрели на Кролика. Ставить ультиматумы легендарному волшебнику Кролик счёл непрактичным, а потому выместил свой гнев на орке и воине:

- Я буду требовать возмещения убытков, так что готовьтесь.

- Джуд понял.

- Гр-гр, а я-то здесь причём?

- ...

После этого группа людей сменила местонахождение. Рыцари, такие как Пиаро и Мерседес, двинулись в направлении большой тренировочной площадки, но Брахам указал на другое место.

- Вот здесь будет в самый раз, - проговорил он, указывая в сторону сельскохозяйственных угодий, раскинувшихся за пределами города. Он предложил это, потому что проник в сущность Пиаро, и последний отказываться не стал.

- Благодарю тебя за уступку.

- Ба, я просто хочу подышать свежим воздухом.

А затем...

- Гр-гр-гр. Сначала я, - внезапно выступил вперёд Терухан, - Если я выиграю, гр-гр, ты сдашься администратору.

Казалось, он чувствовал некоторую несправедливость. Причина, по которой он не выдал администратору виновника, заключалась в чувстве преданности Терухана. Он был вождём и не собирался продавать своих коллег.

- Малыш... - пробормотал Брахам, явно собираясь принять вызов Терухана. Однако на сей раз вмешался уже сам Пиаро:

- Нет. Ты будешь соревноваться со мной.

Пиаро нравилось сражаться с сильными, и он действительно хотел поспаринговаться со всеми, кто здесь присутствовал. Однако битву с Брахамом он хотел отложить, поскольку самое вкусное, как известно, подавалось в конце.

И как воин, Терухан не стал избегать боя. Он полностью забыл о своем недовольстве Брахамом.

- Хорошо! Гр-гр!

Брахам же попеременно посмотрел то на Пиаро, то на Терухана, после чего послал Гриду ментальное сообщение:

[Кажется, ты здесь самый хитрый].

- ...

В ответ Грид сделал вид, что не слышит. Он считал, что ради дальнейшей дисциплины в их группе им и вправду необходимо организовать нечто наподобие иерархии, а потому лишь молча следил за ситуацией.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/987340>